
ДУБЛИН — Утренние заседания для стипендиатов
Понедельник, 19 октября 2015 года, 7:30 – 8:30 по ирландскому времени
ICANN 54 | Дублин, Ирландия

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ (JANICE DOUMA LANGE): Я бы хотела сделать следующее... я слышу, как в этом помещении говорят на разных замечательных языках. Всех остальных я попрошу взять наушники. Кроме того, еще один момент, о котором я хочу поговорить сегодня утром, когда мы будем к этому готовы, я просто хотела [неразборчиво]. Во время всех наших заседаний ноутбуки должны быть закрыты. Я не хочу видеть вообще никаких ноутбуков. Закрываем ноутбуки. Если вы над чем-то работаете, пока мы здесь говорим, то приготовьтесь над этим не работать.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Сегодня 19 октября , время 7:30 утра. [говорит на иностранном языке].

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Ребята, я только что подключилась к Adobe Connect, подключите меня к узлу, пожалуйста. Внимание всем, мы готовы начать наше замечательное утро понедельника. Мы готовы?

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

УЧАСТНИКИ: Да!

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: И замечательно! Я действительно хочу, чтобы вы позакрывали свои ноутбуки. Я хочу видеть ваши лица, а не светящиеся экраны. О, как прекрасно ваше лицо в свете экрана, [Яри]. Вам прощается, потому что вы выпускник, но вам как бы прощается только в тех случаях, когда это действительно необходимо. Однако все остальные, пожалуйста, поднимите глаза, я не вижу, чтобы все подняли глаза. Эй, милые ребята на заднем ряду, поднимите глаза, смотрим сюда. Закрываем ноутбуки. Да, я вас вижу. Я когда-то работала учительницей. Я умею все видеть. Даже если у вас планшет, он все равно считается ноутбуком. Если вам нужно его перевернуть, чтобы он не светился, то переверните его, чтобы он не светился. Из уважения к нашим докладчикам, которые пришли сегодня так рано вместе с нами, мы должны полностью сосредоточить все наше внимание. Только так вы сможете погрузиться в свою мечту.

Алан, доброе утро. Алан Гринберг — председатель консультативного комитета At-Large. Он поделится с нами интересной информацией о комитете At-Large.

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): Спасибо, Джанис. Пожалуйста, покажите первый слайд. Сейчас я расскажу вам что-то такое, чего вы никогда раньше не слышали. ICANN занимается тем, что обеспечивает надзор за именами и номерами в Интернете, это такие вещи, как URL-адреса, например, Facebook.com, и совершенно замечательные IP-адреса.

Итак, почему я решил показать вам этот слайд? Действительно ли я считаю, что вы никогда раньше об этом не слышали? Если вы находитесь здесь, то, наверное, вы кое-что слышали об URL-адресах. Причина — следующий слайд, пожалуйста, — [неразборчиво] устарела. Текущая даже на самом деле не публиковалась.

Когда ICANN начинала работу, в мире насчитывалось совсем немного реальных пользователей Интернета. Подавляющее большинство из них по-прежнему представляли университеты, исследовательские центры и каких-то корпоративных пользователей. Сейчас, я поинтересовался вчера вечером, насчитывается 3 207 000 000 с чем-то пользователей. Там есть такой удобный счетчик, вы можете найти его в Интернете, и он постоянно подсчитывает это количество.

Каждый из этих... Интернет является тем, чем он есть, именно благодаря всем тем элементам на предыдущем слайде. Они могут не знать, что это называется URL-адресом, [неразборчиво] IP-адресом, однако без всего

этого они не смогли бы обойтись. Это главный домен ICANN. Это группа в пределах ICANN — сообщество At-Large — которая занимается [неразборчиво] пользователей, потому что мы как-то это разбиваем. Если DNS перестанет работать, если мы будем распределять адреса и в частности имена, если с этим получится какая-то путаница, то это повлияет на все эти 3 с лишним миллиарда человек, и это одна из тех причин, по которым мы здесь.

Вы можете спросить, как это мы можем так оплошать? Ну, в жизни всякое бывает. У каждого из нас бывает такое, когда смотришь на какой-то пароль, который тебе дали, или что-то в этом роде. Ты на это смотришь и думаешь: «А это ноль или буква О?». Например, мы разрешили URL-адреса... и мы смотрим только на домены верхнего уровня. Мы не можем помешать людям делать глупости на других уровнях. Однако если бы мы разрешили URL-адреса вида С-ноль-М, то они выглядели бы очень похоже на .com, и это могло бы вызвать настоящую путаницу, если бы кто-то начал придумывать адреса, которые выглядели бы, как...

Представьте себе адрес icann-точка-ноль-г-г. Так что адреса важны. Они важны для 3 млрд человек. Да, сейчас уже, наверное, для 3,2 млрд. Я сейчас взял эту цифру с потолка.

Так что это важно, и это будет иметь реальные последствия по мере того, как мы будем двигаться дальше. Мы представляем... я не знаю, почему тут каких-то букв не хватает. Не будем обращать на это внимание.

Здесь сказано, что комитет At-Large представляет в ICANN интересы пользователей Интернета. Я уверен, что все вы к этому моменту уже слышали такой термин, как модель работы с участием многих заинтересованных сторон, и это как бы значит, что у нас объединяются разные люди с разными мнениями. Сама организация ICANN основана на модели с участием многих заинтересованных сторон. Если вы посмотрите на какие-то компоненты ICANN, такие как организация поддержки адресов (ASO) или организация поддержки родовых доменных имен, то они на самом деле представляют собой такие модели с учетом многих заинтересованных сторон, которые сложены в некую общую модель с учетом многих заинтересованных сторон. В некоторых случаях мы можем проследить такую вложенность и на более глубоких уровнях.

Зачем нам нужны все эти заинтересованные стороны? Я считаю, что все [неразборчиво] замечательную работу. Будут ли все доверять мне? Конечно, спасибо. А вы нет. У нас есть множество разных заинтересованных сторон. Подобно тому, как мы говорим о необходимости разнообразия, мы хотим, чтобы были представлены

люди разного пола, говорящие на разных языках, потому что у всех у них разные точки зрения. Наличие разных точек зрения имеет интересные последствия. Мы не соглашаемся друг с другом. Это сложная задача, которую мы решаем в пределах ICANN в рамках общей и вложенной в нее модели с участием многих заинтересованных сторон, мы приходим к согласию по различным вопросам. [Неразборчиво] не слишком сильно беспокоит кого-то из нас, и благодаря [этому] Интернет работает во всем мире.

Это т. н. расширенное сообщество, или сообщество At-Large. Много лет назад мы выбрали для каждого региона At-Large свой цвет, просто чтобы было немного интереснее и проще [неразборчиво]. ICANN делит мир на пять регионов, и мы соотносим эти регионы с территориями на карте. Некоторые из них, например, Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион, охватывают огромные территории. Огромное количество участников, огромное количество культур, огромное количество языков. [Неразборчиво] задача.

По всему миру у нас есть группы, для которых мы придумали такое оригинальное название, как структуры At-Large. У нас также есть индивидуальные участники во многих регионах и в скором времени у нас будут все регионы.

Эти организации — наша задача в комитете At-Large заключается в том, чтобы работать с регионами для обеспечения понимания того, что происходит в ICANN, а в тех случаях, когда это важно, когда имеет место какое-то пересечение, [неразборчиво] их интересы в том, что мы делаем, дать им возможность выяснить подробно, что происходит, и на самом деле [неразборчиво] региона есть руководство. Каждый регион назначает двух членов консультативного комитета At-Large.

В состав консультативного комитета At-Large входят 15 человек, [неразборчиво] выбранных региональными организациями At-Large, которые тоже у нас красиво называются, RALO. Кроме того, одного члена выбирает номинационный комитет ICANN.

Мне очень нравится сюда приходить, и одна из причин этого — это то, что когда я смотрю в аудиторию на наших заседаниях, я вижу множество тех, кто здесь начинал. Я буду совершенно откровенен. [Неразборчиво] наиболее активные, наиболее заинтересованные, программа [неразборчиво] на самом деле предоставляет больше информации и сведений о том, чем занимается ICANN во всех аспектах ее деятельности, чем просто различные докладчики, выступающие на заседаниях.

Так что эти ужасные заседания, которые Джанис обычно [неразборчиво] по утрам, они того стоят. Среди нас есть большие поклонники этого. Следующий слайд.

Итак, просто чтобы подвести итоги, на данном этапе у нас есть приблизительно 200 ALS, 200 структур At-Large по всему миру. Как правило, это различные группы, которые существовали еще до того, как стали структурами At-Large. Это различные компьютерные клубы, ассоциации, учебные центры. Многие из них являются [неразборчиво] общества Интернета, а также индивидуальные пользователи. Они сгруппированы в пять региональных организаций RALO.

А ALAC (консультативный комитет At-Large) — это такой орган, который интересен тем, что мы выполняет две различные функции, которые очень тесно связаны между собой, но все-таки это не одно и то же.

Прежде всего, мы являемся органом ICANN. Все эти другие люди, а их десятки и сотни тысяч, они не [неразборчиво] конференции ICANN. Время от времени мы можем приглашать какое-то небольшое количество, но не очень часто.

Члены ALAC прилагают максимум усилий для проведения консультаций. [неразборчиво] непросто. Когда мы начинали, использовалась формулировка, согласно которой ALAC представлял пользователей, и это сразу же вызвало очень простой вопрос. «Хорошо, это замечательно. А как вы связываетесь с 3 млрд пользователей?». Или с 2 млрд на тот момент. Я полагаю, у вас есть адреса электронной почты каждого

из них и вы регулярно рассылаете им сообщения, а они вам отвечают. Конечно же, это смешно. Так никогда не будет. Подавляющее большинство пользователей в мире понятия не имеют, что значит термин «URL-адрес». Они точно не знают, что такое DNS. И если взять статистику, то вообще никто не знает, что такое ICANN.

Поэтому мы представляем пользователей не в том смысле, что мы являемся агентами каждого из них. Это наша задача — пытаться направлять им какую-то информацию, пытаться представлять какие-то их потребности, даже те потребности, о которых они и сами не знают. Самые большие их потребности — это отрицательные потребности. Не делать ничего, что [неразборчиво] причинить им вред. Если мы справляемся с нашей задачей, то они никогда и не узнают о существовании каких-то проблем.

Поэтому мы пытаемся сделать все возможное, чтобы инфраструктура [неразборчиво] обслуживала интересы пользователей. И, разумеется, мы говорим только о [неразборчиво]. Мы отвечаем только за номера и имена.

Если речь идет о попытке обеспечить связь с этими людьми, о попытке представить их интересы — связаться со всеми ими просто невозможно — вам предстоит многое узнать о той работе, которая выполняется в ICANN, и сделать все, что в ваших силах, чтобы наилучшим образом представить их интересы, не

имея в возможности с ними связаться. То есть контакт есть, потому что мы действительно пытаемся контактировать с нашими структурами At-Large. Мы получаем отзывы. Однако это самый минимум по сравнению с общим количеством реальных пользователей. Это действительно сложная задача для ALAC — делать все возможное, чтобы обеспечить контакт с пользователями во всех [неразборчиво] ALAC. Они приезжают из каждого из этих пяти регионов, однако когда они здесь, то они здесь, чтобы представлять пользователей, и точка.

Итак, чем мы занимаемся? Ну, мы принимаем участие в процессах разработки политики. Одним из главных видов деятельности ICANN является создание фактических политик, определяющих порядок использования URL-адресов. К примеру, чтобы не допустить использования адресов, похожих до степени смешения.

Мы участвуем в другой деятельности сообщества, и через минуту я об этом расскажу. Практически в любой момент в ICANN то или иное решение может [неразборчиво] суть. Обычно выпускаются различные отчеты, которые публикуются для общественного обсуждения. Обсуждение — это именно обсуждение. Ответить может кто угодно.

ALAC внимательно рассматривает все компоненты и говорит: «А не будут ли последствия [неразборчиво]? Нужно ли нам это рассматривать? Нет ли чего-то, о чем все забыли?».

Большинство из тех, кто участвует в работе ICANN, делают это потому, что это относится к их [обязанностям] [неразборчиво] управления какими-то компонентами инфраструктуры или [неразборчиво] зависит их бизнес.

Мы смотрим не это не с позиции каких-то законных финансовых интересов, то есть мы обычно просто смотрим на практически все, что происходит в ICANN, и говорим: «А будут ли какие-то последствия для пользователей?». [Неразборчиво] предоставлять рекомендацию Правлению. Обратите внимание, что я выделяю слово «рекомендация» жирным. Это значит, что что-то настолько важно, что мы не хотим ограничивать простым комментарием. Мы хотим сказать Правлению: «Вы обязаны уделить этому внимание».

И, конечно же, мы осуществляем надзор над какими-то процессами, сертифицируя структуры At-Large и другие организации и учреждения, и все такое.

Стоит привести несколько примеров того, за что отвечает комитет At-Large и сообщество At-Large в общем, отвечает за участие в этом. Я только что сказал

«комитет At-Large и сообщество At-Large». Это не взаимозаменяемые термины. Комитет At-Large (ALAC) — это такой комитет из 15 человек. Сообщество At-Large — это вся эта структура. Хотя ALAC действует в различных вопросах от имени сообщества At-Large, то есть всей этой структуры.

Те, кто участвовал в работе ICANN на прошлой неделе и, возможно, в последних нескольких конференциях, не мог не слышать термин «передача координирующей роли в исполнении функции IANA». [По сути], это процесс, в рамках которого правительство США [отказывается] от непосредственного контроля над группой, которая занимается управлением базовыми структурами DNS [неразборчиво].

На этой неделе мы много говорили о подотчетности ICANN. Правительство США собирается создать определенные механизмы контроля над некоторыми из этих функций, чтобы [неразборчиво] гарантировать, что ICANN всегда будет реагировать на нужды всего сообщества Интернета и всего сообщества многих заинтересованных сторон. В этом направлении ведется большая работа.

Почему в этом участвует сообщество At-Large? Да, на каком-то простом уровне я могу сказать; «Знаете, если они сломают работу IANA, то перестанут работать все

компьютеры в мире». Это [неразборчиво] последствия для пользователей.

Однако это другой вопрос. Сообщество At-Large существует в рамках ICANN. Это значит, что для того, чтобы работать и работать эффективно, нам нужны функции IANA. [Неразборчиво] очень большие опасения в отношении тех моментов, которые не влияют на пользователей непосредственно, однако если не будет ICANN, то не будет и нас, а если не будет нас, то ту работу, которую сейчас делаем мы, должен будет делать кто-то другой. Для нас действительно имеет значение общая структура ICANN.

Последний элемент — это элемент, над которым мы работаем с переменным успехом в течение нескольких лет, и в настоящее время это планируется включить в Устав ICANN, и это, наверное, будет утверждено на этой конференции. Это проблема [неразборчиво] для тех, кто не жил этим последние несколько лет [неразборчиво] политики и ее реализации.

Что такое [неразборчиво]? Ну, GNSO, то есть орган, который осуществляет надзор за правилами, связанными с родовыми доменами верхнего уровня, занимается созданием политик. Одна из политик, которая была создана нами много лет назад, заключалась в том, чтобы позволить ICANN создавать новые родовые домены верхнего уровня. И если

несколько лет назад у нас была всего горсточка таких доменов (.com, .net., .org), то сейчас их у нас сотни. То есть была создана политика, которая это позволяла.

Это очень сложный процесс и очень сложный набор правил. Если вы когда-нибудь пробовали что-то спланировать — план дома или лодки, какие-то семейные правила, [неразборчиво] сложные вещи, и вы делаете ошибки. Невозможно все заранее продумать.

То есть вопрос в том, что по мере того как вы реализовываете такую сложную политику, вы сталкиваетесь с такими моментами, которые не были продуманы заранее. Попросту говоря, вам приходится исправлять что-то на ходу. В мире, в котором мы пытаемся сделать политики [неразборчиво] модели с использованием многих заинтересованных сторон, [неразборчиво] вам придется возвращаться к таким заинтересованным сторонам с вопросами о том, как исправить какую-то проблему, о которой все забыли.

Это проблема, которая нас в ICANN занимает и беспокоит уже давно, и сейчас мы пробуем ее решить. Один из способов, которым мы пытаемся ее решить, сводится к тому, чтобы заявить, что действительно, [неразборчиво], в самый разгар процесса реализации нам приходится возвращаться назад и задавать вопросы разным заинтересованным сторонам.

С этим связано множество проблем. Это может потребовать очень много времени. Если каждый раз, когда вы будете обнаруживать проблему, вам придется делать шаг назад и у вас будут уходить годы на ее решение, то все будет делаться медленно. Подумайте о том, что такое может происходить [неразборчиво], и каждый раз, когда вам нужно решить, где сделать настенную розетку, вам нужно возвращаться в группу и обсуждать это в течение года. Это привело бы к тому, что все делалось бы медленно.

Поэтому мы пытаемся составлять политики, и ALAC очень беспокоит то, что, во-первых, это отнимает время, потому что мы на самом деле хотим изменений для пользователей. А второе — это то, что произойдет, если мы столкнемся с вопросом, в котором замешаны большие деньги для тех, кто этим занимается? Их интересы могут не совпадать. Вам нужно будет обеспечить какое-то равновесие. Как сделать так, чтобы интересы конечных пользователей учитывались там, где на кону стоят большие деньги?

Поэтому сообщество At-Large и комитет ALAC очень в этом заинтересованы, потому что помощь пользователям, если мы все сделаем правильно, последствия для пользователей [неразборчиво]. Вам слово. К сожалению, я использовал почти все время, отведенное на мое выступление. Я передам слово вам.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Я сказала, что вам повезло. Рафик еще не здесь.

ЭЛЬЗА СААДЕ (ELSA SAADE): Здравствуйте. Для протокола, меня зовут Эльза Сааде. Я из Ливана. Я впервые участвую в программе стипендий, и я работаю в Центре по правам человека стран Персидского залива. У меня на самом деле два вопроса. Первый — это то, что мне немного интересно, на чем вы основывались, когда выбирали эти регионы, такие как Европа, или Азиатско-Тихоокеанский регион, к которому относится Ближний Восток, или Австралия, к которой отнесена Юго-Восточная Азия, и я считаю, что у каждого региона свои потребности и проблемы. Как вы составляли это все? Это мой первый вопрос.

А мой второй вопрос — это что именно заботит вас больше всего в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон, помимо того факта, что там замешаны большие деньги и что все это отнимает время? Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не могу отвечать за регионы. Все все произошло еще до того, как я начал здесь работать. Система регионов, по сути, была создана, когда была создана ICANN. Мы находимся на самых последних этапах пересмотра, потому что мы обязаны периодически проводить пересмотр системы регионов. Рекомендации по итогам

такого пересмотра, по сути, сводятся к тому, что мы не будем вносить никаких изменений, однако отдельные страны или страны могут вносить изменения, если они этого захотят.

Разумеется, с охватом некоторых из этих регионов связаны определенные проблемы. Азиатско-Тихоокеанский регион самый большой. Я не уверен, что он самый большой по охватываемой территории. Он точно самый большой по населению и количеству самых разнообразных групп, которые в нем находятся.

В связи с этим действительно есть определенные проблемы. Некоторые из самых любопытных проблем — сейчас вы начнете понимать, в чем тут конфликты — в Канаде в заливе Святого Лаврентия, это рядом со мной, есть два маленьких острова. Они принадлежат Франции. Они относятся Европейской региональной организации, EURALO. В структуре ICANN они относятся к региону Европа. В южной части Тихого океана есть ряд островов, которые находятся под протекторатом США. Они относятся к Северной Америке. Это не всегда имеет смысл.

Кроме того, есть и другие международные органы, у которых есть своя структура регионов, например, региональные агентства по распределению адресов, которые выдают IP-адреса. У них регионы распределены почти так же, как у нас, почти, но не совсем.

Например, в ICANN все карибские острова относятся к Карибскому региону Латинской Америки, но в агентстве по адресам на это смотрят более логично и те из них, которые расположены совсем близко к Южной Америке, относятся к Латинской Америке. А те, которые расположены в середине Атлантического океана, относятся к Северной Америке.

То есть аналогичное решение приходится принимать и другим группам. Если вы посмотрите на список телефонных кодов стран, то там есть множество карибских государств, у которых телефонный код 1 (Северная Америка). Это имело смысл с учетом того, как были проложены кабели связи.

Я не могу вам точно сказать, как именно это было разделено на регионы и почему это было сделано, потому что это было сделано давно. Маловероятно, что мы станем прямо сейчас это менять. Время от времени из-за этого возникают проблемы. Вы задали еще второй вопрос, но я его уже забыл.

Оливье Крепен-Леблон (Olivier Crépin-Leblond) — бывший председатель ALAC, и он мне постоянно указывает на мои ошибки.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Нет-нет, это не ошибка. Вовсе нет. Однако мне задали вопрос [неразборчиво] RIR, потому что они взяли список [неразборчиво], который был опубликован тогда. Там есть некоторые совсем уж странности, потому что Азия — это очень большая территория. Можно разделять Азию на меньшие регионы, однако [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Благодарю вас. Кажется, вы задавали еще один вопрос, но я его, наверное, пропустил.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Я позволю себе вмешаться. Алан, вы не против ответить на этот вопрос? Потому что у нас очень плотный график, Рафику нужно выступить и попасть на церемонию открытия. Однако, Эльза, если вы не против выйти с Аланом и ответить на этот вопрос, это было бы здорово. Большое спасибо, Алан. Я разошлю всем эту презентацию PowerPoint, так что [неразборчиво]. Алан, еще раз спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я оставлю мои координаты и адрес у Джанис. Если у кого-то есть какие-либо вопросы. Я бы сказал так — если увидите меня в холле, просто подойдите ко мне, но я много бегаю туда-сюда. Найдите меня. Найдите мой адрес эл. почты. Я буду рад сделать все, что в моих силах, чтобы вам помочь.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Еще раз спасибо. Да, у нас здесь очень плотный график из-за церемонии открытия, так что без особой помпы представлю вам Рафика, председателя группы некоммерческих заинтересованных сторон. Он расскажет вам об этом.

РАФИК ДАММАК (RAFIK DAMMAK): Да. Председатель в течение последних, кажется, трех или четырех [неразборчиво]. Позвольте мне, пожалуй, представить себя, меня зовут Рафик Даммак, я из Туниса, и я принимаю участие в деятельности ICANN с 2009 года. Я на самом деле рад этой встрече с вами. Я знаю, что вам пришлось рано проснуться, но это все. [неразборчиво] время завтрака.

Итак, NCSG, или группа некоммерческих заинтересованных сторон, — это [неразборчиво] GNSO. Я думаю, вы слышали об Организации поддержки родовых имен. Это [неразборчиво] для разработки политик для [неразборчиво]. То есть наша структура, пожалуй, [неразборчиво] странно. Это звучит сложно, но [неразборчиво] у вас разные заинтересованные стороны и разные интересы в пределах GNSO.

И мы некоммерческие. Это интересное обозначение. Это значит, что любой, у кого некоммерческие [неразборчиво], индивидуальный пользователь, это может быть ассоциация НПО, некоммерческая

организация, учебное заведение или кто угодно, если он не зарабатывает денег [неразборчиво] может присоединиться в качестве индивидуального пользователя или организации. Завтра вы увидите две группы интересов, которые входят в NCSG.

Как группа мы довольно разнообразны. У нас есть люди [неразборчиво] регионов. Я, пожалуй, единственный председатель группы в GNSO не из одной из западных стран. Так что мы довольно разнообразны. Обычно у нас также обеспечивается разнообразие в позициях [неразборчиво] проблем, касающихся [неразборчиво]. Мы также заботимся о правах человека. Нас также интересуют вопросы подотчетности и прозрачности ICANN.

Даже если у нас нет никакой финансовой заинтересованности, у нас обычно есть заинтересованность в том, как что-то выполняется, и мы стараемся защищать [неразборчиво]. Что касается прав человека, возможно, кто-то спросит, как [неразборчиво], потому что ICANN как глобальная [неразборчиво] роль [неразборчиво] оказывает влияние на глобальном уровне, поэтому мы [неразборчиво] должны обеспечивать [неразборчиво] прав человека.

Например, программа [неразборчиво], чтобы создать новый домен gTLD, который [неразборчиво]. С другой стороны, мы много говорим о конфиденциальности. В

частности, [неразборчиво]. Я не знаю, у скольких из вас есть собственные доменные имена. Если вы покупаете доменное имя, вы предоставляете свою личную информацию и привязываете ее к этому доменному имени. Она может быть общедоступной. Она может быть доступной для различных сторон.

Мы стараемся избегать ситуаций, в которых [неразборчиво]. Как избежать такой ситуации, как мы можем защитить, как мы можем ограничить доступ. С другой стороны, нас также очень интересуют вопросы развития, потому что у нас есть много членов [неразборчиво] программы New gTLD, которые [неразборчиво] привлечь много кандидатов из развивающихся стран [неразборчиво] TLD из Северной Америки. В попытках разобраться, как это можно [неразборчиво], пытались исправить это с самого начала, однако [неразборчиво].

МАНУЭЛЬ АСЕС-АВИНА (MANUEL HACES-AVINA): Здравствуйте, доброе утро. Меня зовут Мануэль, я из Мексики. Мне интересно, а разве ваша деятельность не имела бы большего смысла в ALAC? [неразборчиво] рассказать о причинах этого?

РАФИК ДАММАК:

Нет, что это разные вещи. ALAC, если вы это слышали, это конечные пользователи, но [неразборчиво] диапазон вопросов в ICANN. Так что их интересует даже IP-адресация. Их интересует, к примеру, безопасность, и, по сути, это консультативная роль. Поэтому они могут [неразборчиво] Правлению ICANN.

Однако в GNSO членство обычно не открытое. Не все могут принимать участие. [неразборчиво] их, чтобы делать предложения. Поэтому нам нужно [неразборчиво]. Одно другого не исключает и мы обычно работаем с ALAC по различным вопросам.

Например, по вопросам привлечения большего количества кандидатов из развивающихся стран. Мы работаем с [неразборчиво]. Нет... вы можете [неразборчиво].

ШАРНЕ ЛЕ РУ (CHARNE LE ROUX): Доброе утро. Меня зовут Шарне Ле Ру. Я из ЮАР. Не могли бы вы немного подробнее [неразборчиво], которые, По вашему мнению, могли бы привлечь больше [неразборчиво]?

РАФИК ДАММАК: Это хороший вопрос. Есть [неразборчиво] как эта программа была реализована, возникла проблема [неразборчиво]. Поэтому программа New gTLD [неразборчиво], и в конечном итоге был подготовлен документ, который назвали руководством кандидата. Там было больше чем три языка, так что это требование [неразборчиво]. Это было ближе к тому, чтобы [неразборчиво] уже в DNS.

Прежде всего, это касалось, к примеру, сбора за подачу заявки. На самом деле одна из проблем — это не главная проблема. [неразборчиво] делает это затруднительным, если вы кандидат из одной из развивающихся стран [неразборчиво] и необходимо вложить большие [неразборчиво] без уверенности, что вы получите эту строку. Так что есть [неразборчиво], которые уже работают в этой отрасли, например, операторы регистратуры из ЮАР.

Кроме того, с другой стороны, [неразборчиво] новые страны. Кажется, для Африки, к примеру, сделали всего один или два, их назвали [неразборчиво] и что-то вроде [неразборчиво]. В Северной Америке прилагались большие усилия. Поэтому мы пытаемся это исправить, пытаемся способствовать [неразборчиво]. В настоящее время есть [неразборчиво] реализации.

Если это почитать, [неразборчиво] как мы можем усовершенствовать это для следующего [неразборчиво].

МЕРЗАД АЗГАНДИ (MEHRZAD AZGHANDI): Меня зовут Мерзад Азганди, я из Ирана. Я стипендиат второй год. Я читал в новостях, что Правление ICANN отменило требование в отношении ответственности регистраторов для [неразборчиво]. Это хорошая новость для регистраторов [неразборчиво] развивающихся стран. Мы надеемся на рост рынка [неразборчиво] в Иране.

Но есть и обратная сторона медали, на мой взгляд, это может затронуть права потребителей [неразборчиво] я не знаю. Я не уверен, но [неразборчиво].

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Что касается [неразборчиво] регистратора, одна из проблем, требование [неразборчиво] соглашения об аккредитации, делает это уже затруднительным для новых кандидатов. Отмена этого — это незначительный шаг. [неразборчиво] прав и их защиты. Это определение всех правил и обязательств. Именно поэтому мы со своей стороны стараемся [неразборчиво] регистратора [неразборчиво] политику, которая могла бы вас защитить. Конфиденциальность, а также, к примеру, [неразборчиво]. Возможно, вы слышали о процедуре [неразборчиво] получить этот домен. В настоящее время не существует никакой процедуры для пересмотра этого.

Итак, [неразборчиво] мы можем влиять, но [неразборчиво] следовать законам Ирана.

МЕРЗАД АЗГАНДИ: Извините. Я имел в виду, что если снизить требования к регистраторам, это не повлияет на условия [неразборчиво]. Существует различие [неразборчиво].

РАФИК ДАММАК: Нет. Вы из одной из развивающихся стран. Вам и так будет трудно найти страховую компанию, которая могла бы вам это дать, продать вам это. [неразборчиво] и это было уже слишком дорого для [неразборчиво] требование компании, что на самом деле не имело смысла, поэтому это только еще больше [неразборчиво], при сохранении, однако, определенного уровня обслуживания и т. п. Они выяснили, что это требование на самом деле не отвечает. [неразборчиво] реалии в развивающихся странах [неразборчиво] в качестве клиента.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Я только хочу вмешаться на секунду. Матогоро, далее вы. Есть кто-то, кто хорошо разбирается в регистратурах? Я думаю, все хорошо разбираются, правда? Мы все работаем в этой сфере. Регистраторы, владельцы доменов. Потому что, опять же, это такое заседание, на котором вы не должны думать, что нельзя просто поднять руку и сказать: «Я не совсем понимаю, как одно к другому относится, или почему мы об этом говорим». Я просто хотела убедиться. Сегодня понедельник и мы переходим сразу к содержанию.

Рафик, я на самом деле очень ценю то, как вы об этом рассказываете, это отличный рассказ и ответы на общие вопросы. Я просто хочу, чтобы все понимали, что абсолютно любой из вас может поднять руку и Рафик будет очень рад вам ответить.

МАТОГОРО ДЖАБЕРА (MATOGORO JABHERA): Здравствуйте. Меня зовут Матогоро Джабера, я из Танзании. Я просто смотрю на проблему новых gTLD и на возможность молодежи, особенно из развивающихся стран [неразборчиво] из Африки. Благодарю вас. [неразборчиво] сообщения назад, особенно для молодежи. Я знаю, что в рамках программы New gTLD есть множество возможностей [неразборчиво] из развивающихся стран в Африке. Благодарю вас.

РАФИК ДАММАК: Хорошо. Ожидалось, что я буду больше говорить о некоммерческих организаций и гражданском обществе, но да, почему бы и нет, чтобы большее количество людей занимались бизнесом. Смысл этого послания в том, что в ближайшие годы пройдет новый раунд программы New gTLD. Я считаю, что различные части, некоторые части [неразборчиво] могут начаться скоро, и попытаться усовершенствовать эту процедуру, чтобы привлечь больше участников из развивающихся стран. Мы постараемся усердно над этим поработать, чтобы извлечь урок из прошлого опыта.

Что я могу посоветовать, так это по меньшей мере следовать этой процедуре, чтобы изучить вопрос и понять, что им нужно. Потому что в конечном итоге это еще и такой бизнес. Итак, у них есть... У вас может быть TLD для сообщества [неразборчиво] нужно начинать работать над этим, так что это [неразборчиво], сколько времени вы можете потратить.

РАУЛЬ ШАРМА (RAHUL SHARMA): Я Рауль Шарма из [неразборчиво], Индия. Это вопрос в дополнение к тому, что вы сказали о следующем раунде ввода новых gTLD. Представила ли ваша группа какое-то официальное заключение о том, чтобы рассмотреть возможность отмены платы за рассмотрение заявок, чтобы привлечь к этому процессу больше регистратур?

РАФИК ДАММАК: Нет, это уже сделано. Я хочу сказать, что есть рабочая группа по поддержке кандидатов, и мы уже сделали такую рекомендацию, она была [неразборчиво] Правлением в 2011 году, если я не ошибаюсь. [неразборчиво] с уже существующими [неразборчиво], но это не очень хорошо работало, потому что это было слишком поздно в смысле реализации. Так что это уже существует, однако мы больше думаем о том, что [неразборчиво] что ограничивает доступ.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: То есть существующий сбор в сумме 185 000 долл. США [неразборчиво] за подачу заявки на...

РАФИК ДАММАК: Да, но вы можете просить отменить его, заявить: «Я бедный кандидат» и попросить отменить эту плату, и ваше заявление будет рассмотрено, и т. п. Для этого предусмотрена соответствующая процедура, чтобы снизить плату за рассмотрение заявки. На самом деле это не главная проблема. Есть и другие проблемы.

МАХДИ ТАГИЗАДЕ (MANDI TAZHIZADEN): Меня зовут Махди Тагизаде. Я из Ирана, я впервые участвую в программе стипендий. Вы что-то говорили о проблемах с конфиденциальностью в том, что касается базы данных доменных имен WHOIS. Я знаю, что есть ряд существующих служб [неразборчиво] компании, которые продают услуги защиты данных WHOIS, услуги [неразборчиво]. Есть ли у вас какие-то планы сделать это [неразборчиво] для пользователей и заставить регистраторов предлагать такую услугу бесплатно для всех, кто регистрирует доменные имена?

РАФИК ДАММАК:

Ну, мы на самом деле не хотим давать [неразборчиво], но проблемы WHOIS далеко не новы, они появились даже раньше, чем ICANN. Существует множество интересов, например, интересы владельцев товарных знаков. Есть правоохранительные органы, и т. д. [неразборчиво] всегда говорить, что нам нужно [неразборчиво] давать так много доступа. И работа в отношении службы сокрытия конфиденциальной информации уже ведется, [неразборчиво] ICANN приступает к [неразборчиво] регулировать это и [неразборчиво] многими регистраторами. Ранее это не регулировалось ICANN. Сейчас это [неразборчиво] создать множество требований. [неразборчиво] сначала информацию, а затем предоставлять доступ.

Однако такая процедура у нас есть и там было много [неразборчиво]. Это было противоречие которое впервые [неразборчиво] этим летом, что одна не вполне ясная процедура в ICANN привлекла такое большое внимание за пределами ICANN, и они получили, кажется свыше 3000 комментариев. У них такого никогда не было.

Я имею в виду, что для нас, как я уже сказал, у ICANN есть немало полномочий для [неразборчиво] в последнем договоре [неразборчиво], что регистратор, который продает доменное имя, [неразборчиво] хотели этого, потому что для них это также обременительно. И

это было требование правоохранительных органов. В этом здесь проблема. К сожалению, это больше чем правительство, потому что мы как группа заинтересованных сторон очень заботимся о [неразборчиво].

Мы не говорим сейчас о том, чтобы сделать ICANN [неразборчиво]. На самом деле ICANN [неразборчиво]. Мы хотим, чтобы ICANN заботилась о правах человека [неразборчиво] и как... Чтобы все политики, принимаемые ICANN, были продуманными с точки зрения прав человека. Пытаться найти какой-то баланс. К сожалению, по-прежнему [неразборчиво] для интересов владельцев товарных знаков, потому что они располагают большими ресурсами. Это правда.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Здравствуйте, меня зовут [неразборчиво] из Аргентины. Я хочу знать, как [неразборчиво] много групп интересов, по меньшей мере две.

РАФИК ДАММАК: Да. Так что [неразборчиво] две группы интересов. Вы можете присоединиться к NCSG, однако вам не обязательно нужно [неразборчиво] группы интересов некоммерческих пользователей. Есть [неразборчиво] в обеспечении оперативной готовности некоммерческих организаций. Вы частное лицо. Вы можете

присоединиться к NCSG. [неразборчиво] или и ту, и другую. А почему вы хотите присоединиться? Завтра вы получите дополнительную информацию. Разница на самом деле заключается в том, что вы хотите [неразборчиво]. Группа заинтересованных сторон — это довольно [неразборчиво] хотите, возможно, сосредоточить свое внимание на конкретных темах. [неразборчиво] мы работаем вместе. Члены группы NCSG будут избирать [неразборчиво], однако группа заинтересованных сторон [неразборчиво].

Я на самом деле не могу вам ответить, почему у нас есть заинтересованные стороны. Однако идея, пожалуй, [неразборчиво] больше людей. Возможно, они могут... Если вас интересуют права человека, возможно, вам нужно присоединиться к группе NCUC. Если вы представляете некоммерческую организацию и вас интересуют операционные [неразборчиво], возможно, вы можете обратиться в NPOC. Однако в конце концов вы можете присоединиться к ним обеим. Это не проблема. Вы член NCSG? Все дискуссии о политике [неразборчиво]. Я понимаю, что это может сбивать с толку. Именно поэтому у нас есть эти два уровня. Однако [неразборчиво] частное лицо...

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Частное лицо

РАФИК ДАММАК: Да, вы можете присоединиться к группе NCSG. Это просто. [неразборчиво] здесь несколько членов NCSG. Вы можете присоединиться, а затем, к примеру, если захотите, вы можете присоединиться к NCUC [неразборчиво].

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Я хотела сделать объявление. У нас пройдет совместное заседание один на один с вашей группой, для тех, кто заинтересован в защите конечных пользователей, в защите прав некоммерческих конечных пользователей, в ICANN на стенде ICANN в среду в 16:00. Рафик там будет. Я там буду и [неразборчиво] там будет. Мы можем дать возможность встретиться лицом к лицу, один на один, по вопросам того, как можно принять участие в работе группы NCSG или вообще в разработке политик в ICANN, а также [неразборчиво] опытом, и мы можем предоставить вам какие-то рекомендации в отношении того, как принять в этом участие.

Да, конечно. Я думала, вы уже знаете. Нет? Я [неразборчиво]. Я выпускник программы стипендий. Я уже три раза была стипендиатом.

РАФИК ДАММАК: Итак, просто чтобы, пожалуй, дать [неразборчиво] мероприятиях. Завтра у нас день группы интересов, так что вы можете [неразборчиво] одном из заседаний группы интересов, но заседание NCSG [неразборчиво] прийти и узнать, что мы там обсуждаем.

Кроме того, мы поддерживаем некоторые мероприятия [неразборчиво] несколько заседаний. Вы можете присоединиться к заседанию, которое пройдет в среду утром. Я думаю, что будет в 10:15. Возможно, Джанис может поделиться с вами графиком, прошу вас. Это заседание, на которое вы можете прийти, просто чтобы понять, что мы пытаемся...

Итак, у нас будет заседание с вами в 16:00. Надеюсь, я буду не таким скучным. Я могу ответить на ваши вопросы в формате один на один. Да, [неразборчиво] любые вопросы, если вы захотите что-то прояснить.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Я думаю, что, возможно, пора закругляться, потому что остается буквально пара минут до церемонии. Я хотела сказать вам спасибо, Рафик. По-моему, это было неплохо. Я действительно надеюсь, что вы все воспользуетесь этой возможностью и придете на встречу в формате один на один на нашем стенде в среду. А также на другие заседания, которые будет проводить группа некоммерческих заинтересованных сторон.

РАФИК ДАММАК: Да. Завтра вы можете прийти на [неразборчиво] NCSG, и в среду мы можем отвечать на вопросы. Но вы можете задавать мне вопросы в любое время. В частности, я знаю, что кто-то будет спрашивать о том, как процесс

разработки политики [неразборчиво], обязательно о группе NCSG, но я буду рад объяснить, как принять в этом участие или присоединиться к рабочей группе, как можно участвовать в работе. Возможно, какие-то советы и рекомендации, которые помогут вам...

Я знаю, что для многих это может быть непросто, но я могу поделиться с вами какими-то советами.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: А у меня есть адрес его электронной почты. Я знаю, где найти его или других членов группы.

РАФИК ДАММАК: Меня тоже можно найти в Twitter, если я вам нужен.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: И новости.

РАФИК ДАММАК: Да.

ДЖАНИС ДУМА ЛАНЖ: Еще раз большое вам спасибо. Я хочу напомнить всем, что сегодня в 16:45 мы должны быть в аудитории, это обязательно для всех. Это входит в программу наших заседаний. Это должно было быть утром, но поскольку утром у нас было мало времени, сегодня после обеда у

нас будет четыре докладчика. Рафик почти был стипендиатом, на сеульской конференции. Память меня еще не очень подводит. Да, он был очень близок к тому, чтобы стать стипендиатом, но потом его у нас забрал Номинационный комитет.

Прямо сейчас — церемония открытия. Приветственное слово Фади Шехаде задаст тон для всей недели. Потом, если у вас будут какие-то вопросы, сегодня вы всегда можете обращаться к своим наставникам за помощью по этим заседаниям. Сегодня будет насыщенная тема передачи координирующей роли в исполнении функций IANA. Информационный стенд ICANN и [неразборчиво] и другие выпускники здесь, чтобы помочь вам сегодня и всю эту неделю.

Я всегда где-то здесь. Вы можете писать мне по электронной почте, или связываться со мной в Skype, или как вам удобнее. Обращайтесь к нам за помощью, и давайте отправимся на церемонию приветствия.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Прежде чем вы все уйдете, у меня тут есть для вас печеньки, если хотите. Благодарю вас.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]